

Война и переговоры. Как Вьетнам победил американского колосса

А.М. Васильев

Институт Африки РАН
Российский университет дружбы народов

Война США во Вьетнаме, самая кровопролитная после Второй мировой, вызвала необходимость переговорного процесса. Он сочетался с военными действиями. Важными факторами были невозможность для Вашингтона одержать победу на поле боя и рост антивоенных настроений в самих США. На ход войны и переговоров оказывали воздействие советская военная помощь ДРВ, а также взаимоотношения в треугольнике СССР – США – Китай. Автор попытался показать психологические особенности руководителей США, которые привели к началу, а затем затягиванию войны и переговоров. Время разрядки между СССР и США пришлось на многолетнюю войну во Вьетнаме, что оказывало влияние на поведение советских руководителей, о чём свидетельствуют воспоминания посла СССР в США А. Добрынина и сборники документов.

В Политбюро ЦК КПСС были разногласия в отношении Вьетнама и разрядки с США. Но увязание США во Вьетнаме ослабляло их международные позиции и способствовало достижению стратегических договорённостей с СССР.

Главными задачами ДРВ на переговорах были добиться прекращения бомбардировок, а затем – американского военного вмешательства во вьетнамские дела. США стремились сохранить на некоторое время сайгонский марионеточный режим после вывода своих войск из Южного Вьетнама. Но «сверхзадача» Вашингтона состояла в том, чтобы «сохранить лицо» руководителей администрации, объявив поражение «победой». Для достижения этой «сверхзадачи» и затягивались на годы война и переговоры, а накануне подписания соглашений были осуществлены самые ожесточённые бомбардировки ДРВ.

Благодаря созданной при помощи СССР мощной противовоздушной обороне, ДРВ одержал победу в «воздушном Дьен Бьен Фу».

США вынуждены были подписать соглашение о мире, которое предусматривало полное прекращение всех военных действий США во Вьетнаме, вывод всех американских войск, но оставляло в Южном Вьетнаме северовьетнамские войска вместе с вооружёнными силами Национального фронта освобождения наряду с разлагающимся и обречённым на гибель сайгонским режимом, участь которого была предрешена. В 1975 г. его армия была разгромлена и капитулировала, что обеспечило последующее воссоединение Южного и Северного Вьетнама.

Вьетнамский народ победил американского колосса, понеся сам чудовищные жертвы, но добился национальной задачи – ухода американцев и объединения страны. Всестороннюю поддержку Вьетнама можно внести в золотой фонд успехов советской внешней политики в ушедшее, неповторимое время.

УДК: 327.8

Поступила в редакцию: 02.02.2020 г.

Принята к публикации: 15.04.2020 г.

Ключевые слова: Военный конфликт во Вьетнаме; разрядка; взаимоотношения в треугольнике СССР – США – Китай; психология и идеология лидеров СССР и США; роль личностей в политике

Немногим более полувека назад завершилась война во Вьетнаме – самая кровавая после Второй мировой. Ей предшествовала Первая индокитайская война Франции, которая пыталась вернуть свои бывшие колонии. Женевские соглашения 1954 г. признали независимость Лаоса, Камбоджи и Вьетнама, который вплоть до намеченных всеобщих выборов был условно разделён на Север и Юг по 17-й параллели.

Опасаясь поражения на выборах, сайгонский режим сорвал их проведение на Юге и установил диктатуру под фактическим протекторатом США. Он оказался на грани краха под ударами восставших патриотических сил, которые получали растущую помощь Севера – Демократической Республики Вьетнам.

Под предлогом борьбы с коммунизмом Вашингтон вмешался в эту войну, нарастив свои вооружённые силы до чудовищных размеров, но не смог одержать победу.

Судьба страны решалась в боях, но не только. США проигрывали и на информационно-пропагандистском фронте. После нескольких лет войны наступила очередь политических переговоров. 27 января 1973 г. в Париже были подписаны соглашения, подтвердившие победу Вьетнама и поражение США.

В той войне столкнулись интересы Вьетнама, США, СССР и Китая. Её ход, характер военных действий и переговоров до сегодняшнего дня вызывают противоречивые оценки.

Автор этой статьи был военным корреспондентом газеты «Правда» в Индокитае в те годы. Спустя более полувека, собрав свидетельства и советских, и американских участников, он предлагает своё видение проблемы, в частности, роли личностей в определении итоговых решений.

Война Линдона Джонсона

Воля американского руководства к продолжению «до победы» войны была сломлена в 1968 г. Чтобы разобраться в причинах этого, необходимо вернуться к началу войны. Вспомним начало войны.

Американское общество от средств массовой информации до Конгресса и Белого дома было охвачено шовинистическим угаром. Когда же война затянулась, а американские потери стали исчисляться десятками тысяч, многие задавали вопрос: а не была ли чрезмерная уверенность Америки в применении силы фактором, сыгравшим свою роль в происхождении вьетнамской войны. То есть

существовала ли уверенность в том, что война – нечто такое, с чем США могут прекрасно легко и быстро справиться? Возникли подозрения, что Джонсон планировал какую-то гигантскую войну.

Представители Белого дома так объясняли настроения президента и его окружения: Джонсон, мол, не ждал никакой гигантской войны, а тем более не планировал её. Руководство страны молчаливо исходило из той предпосылки, что большой войны можно будет избежать, если США своевременно, хотя бы в небольшой степени применят силу. При этом руководствовались убежденностью, что ханойские руководители расценят начало бомбардировок и объявление о серьёзном наращивании сил как сигналы решимости Вашингтона, говорящие о возможном расширении вмешательства, если Северный Вьетнам не изменит своих планов. В Вашингтоне предполагали, что ханойские руководители опасаются, что США могут использовать имеющуюся американскую мощь, но они хотят посмотреть, поступит ли Вашингтон так в действительности. Существовало мнение, что если Вашингтон проявит готовность применить свою мощь, то Ханой отступит.

В Белом доме не испытывали никаких сомнений в эффективности американской мощи во Вьетнаме. Разве она прежде терпела где-нибудь поражение?

Если отвлечься от обычных попыток свалить ответственность за начало войны на Ханой, то можно легко заметить главное: ослепление собственной мощью, которое ввело в заблуждение руководителей самой могущественной державы. При существенной поддержке с Севера вооружённая борьба южно-вьетнамского населения, во главе которой стал в 1960 г. Национальный фронт освобождения, привела сайгонский марионеточный режим к 1965 г. на грань краха. Для его спасения и было принято решение о вторжении в Южный Вьетнам сотен тысяч американских солдат и усилении бомбардировок Севера и «тропы Хо Ши Мина». Действительно, в Вашингтоне вовсе не думали, что осуществлять поставленные цели придётся, проводя третью по масштабам войну в истории Соединённых Штатов. Считалось, что достаточно только продемонстрировать готовность применить силу – и какой-то Вьетнам, какая-то небольшая, слабая, неразвитая, сельскохозяйственная страна тут же отступит. Достаточно нанести несколько ударов, начать высадку войск на Юге – и вьетнамцы должны капитулировать. Северный Вьетнам откажется от помощи Югу.

Представители Белого дома не упоминают о личных амбициях президента Джонсона. Неожиданно после убийства Кеннеди став главой США, он хотел продемонстрировать, что обладает сильным характером и может принять вызов во Вьетнаме, как это показал его предшественник во время Карибского кризиса. Война принимала для него личностный характер, став как бы проверкой: кто кого? Он или Хо Ши Мин? Он или Мао Цзедун? Он хотел стать победителем в глазах избирателей и сохранить за собой пост президента. Я уж не говорю о давлении на него военно-промышленного комплекса, для которого эта война была манной небесной.

«Документы показывают, что уже в середине 1960-х годов ключевое ошибочное суждение относительно войны во Вьетнаме – о том, что вьетнамские враги были щупальцами мирового коммунизма, что эта была передовая холодная войны, а не просто эпизод в длительном периоде деколонизации в XX столетии, что жители Южного Вьетнама хотели быть спасёнными Соединёнными Штатами – всё это, как считали многие, было неверно оценено в Вашингтоне, – пишет американский аналитик Джонатан Шелл. – Однако ещё одно суждение, как оказалось, не было ошибочным: какая бы администрация ни “потеряла” Вьетнам, она, вероятнее всего, проиграла бы и выборы. Верно это или нет, но президенты жили в страхе относительно возможности проиграть войну...» Позднее Макджордж Банди, советник по национальной безопасности президента Джонсона, так опишет своё понимание настроения президента в то время: «Линдона Джонсона не особенно заботит, кто правит в Лаосе, или кто правит в Южном Вьетнаме. Он глубоко обеспокоен тем, что средний американский избиратель подумает о поведении президента в условиях холодной войны. Если он проиграет, то как он будет выглядеть на следующих выборах? Так что не надо проигрывать».

В подобном контексте внутренние политические соображения не позволяли понять, что раскрытие ненужности и ужасов всего происходящего может привести к окончанию войны. Со временем всё больше становилось понятным, что это был кровавый фарс, однако политика настаивала на том, что его нужно продолжать... Это был всего лишь верхний этаж того небоскреба лжи, которую представляла собой война во Вьетнаме. Внутренняя политика была самой главной и защищённой от фактов причиной, порождавшей зверства на войне»¹.

Месяц за месяцем продолжалась эскалация на вьетнамском театре военных действий. К 1968 г. численность американских войск, включая 7-й флот и авиабазы, а также южнокорейских, тайландских, австралийских и новозеландских наёмников, достигла примерно 700 тыс., плюс несколько сот тысяч в вооружённых силах сайгонского режима, а конца войны, тем более победы, не было видно. Зато росло количество гробов, покрытых звёздно-полосатым флагом, которые прибывали в США из Вьетнама.

Когда стало ясно, что вьетнамцы не собираются капитулировать, Вашингтон всё же надеялся изменить военную ситуацию в свою пользу. Была разработана тактика «локальной войны», так называемого «гибкого реагирования», постепенного наращивания сил. Поэтому в период до начала 1968 г. все публичные заверения президента Джонсона о стремлении к миру и переговорам служили лишь прикрытием для выполнения основной цели — нанести военное поражение вьетнамцам. В Ханое справедливо считали, что в условиях, когда на

¹ Шелл Дж. 2013. Как открылись врата ада во Вьетнаме. *Иносми*. 21.01. URL: <https://inosmi.ru/world/20130121/204877810.html> (accessed 27.06.2020)

Северный Вьетнам падают американские бомбы, открытие переговоров могло бы быть расценено как признак слабости, готовности пойти на капитуляцию.

Антивоенное движение в США тем временем нарастало. В октябре 1967 г., по одним данным, от 35 тыс., по другим данным, 100 тыс. человек организовали поход на Пентагон, требуя прекращения войны. Не только убеждённые сторонники мирных действий, но и колеблющиеся американцы задавали вопрос: «Нужна ли эта война в условиях, когда всё больше гробов прибывает из Вьетнама, и нет никаких доказательств, что США выигрывают войну?» Другая, более консервативная часть общественного мнения считала, что Джонсон не так руководит войной, а американская военная мощь используется недостаточно. Нужно, мол, вторгнуться и в Северный Вьетнам. Ну а дальше? Появление китайских сухопутных сил на Севере Вьетнама, увеличение помощи СССР? Слишком опасно. Летом 1967 г. менее 50% граждан США одобряли действия президента, хотя американцы продолжали наращивать свои вооружённые силы во Вьетнаме и усиливать бомбардировки Северного Вьетнама. В это время в Ханое, видимо, шла оценка событий, и задавали вопрос: сохранило ли американское руководство надежду на победу в войне? Может быть, стоило нанести один решительный удар, который окончательно развалил бы сайгонский марионеточный режим. Мы сейчас не можем судить, действительно ли руководство ДРВ и Национального фронта надеялись на всеобщее вооружённое восстание населения в Южном Вьетнаме наряду с военными ударами по городам и военным базам или это была просто декларация. Наступление было намечено на 1968 г. на праздник Тет – Новый год по лунному календарю во Вьетнаме.

Линии фронта, как таковой, во Вьетнаме вообще не существовало. Были отдельные районы, уже контролируемые повстанцами и северовьетнамской армией, другие, удерживаемые, хотя бы днём, войсками сайгонского режима или американцами.

31 января началось наступление сразу на 36 из 48 провинциальных центров, на пять из шести крупных городов, на десятки уездных центров, аэродромов, отдельных баз и важных населённых пунктов. В Сайгоне атакующие проникли на территорию американского посольства и несколько часов её удерживали, напали на штаб американского командующего войсками во Вьетнаме генерала Уэстморленда, на президентский дворец, на штаб сайгонской армии. Был почти полностью захвачен третий по величине город Хуэ, прежняя императорская столица Вьетнама, и бои продолжались в городе ещё три недели.

Преобладающая военная сила пока была на стороне США в технике, в артиллерии, в авиации, в вертолётах. Атакующие, как и обороняющиеся, понесли большие потери. Но каковы реальные потери, толком никто не знал. Важно было другое. Нападения были отбиты, но сам факт наступательных операций на всей территории Южного Вьетнама показывал, что надежды Вашингтона на перелом в войне, на победу практически развеялись. Удалось сохранить дневной контроль за провинциальными центрами и уездными городами.

Тетское наступление было шоком для американского общественного мнения. У большинства американцев была ещё свежа в памяти шумиха в газетах, по радио и телевидению по поводу заявления в ноябре 1967 г. командующего американскими войсками во Вьетнаме генерала Уэстморленда на совместном заседании обеих палат Конгресса о близкой победе. 17 января 1968 г. президент Джонсон в своём послании «О положении страны» говорил о том, что осуществление программы умиротворения – распространения контроля сайгонского режима на сельскую местность – проходит «достаточно удовлетворительно»².

Часть общественного мнения была усыплена осенними заявлениями Уэстморленда и президента, что победа уже близка, часть этим заявлениям не верила и нуждалась в победах. Каждый вечер в дома американцев телевидение по всем каналам стало доносить живую картину боёв в столице, провинциях Южного Вьетнама, на территории американского посольства. Большинство американцев убедились, что победа во Вьетнаме недостижима. Антивоенные настроения в США крепились. Протесты в университетских кампусах стали обычным явлением. Студенты и другие молодые люди часто окружали Белый дом и кричали «Эй, эй, Элбиджей, (т.е. Линдон Джонсон)! Сколько ты сегодня убил детей?»³. Стала популярной песня Джона Леннона «Дайте миру шанс».

Чтобы сбить пацифистские настроения, военные в начале 1968 г. говорили о «провале» Тетского наступления. И вдруг 10 марта на первой полосе «Нью-Йорк таймс» появилось сообщение, что Уэстморленд запросил дополнительно 206 тысяч американских солдат, включая тех, кто подлежал мобилизации, для того чтобы «окончательно добить», победить Северный Вьетнам и «Вьетконг».

Люди просто отказывались верить Пентагону, Белому дому, администрации президента. В довершение подал в отставку министр обороны США Роберт Макнамара. Было ясно, что война во Вьетнаме превратилась во внутреннюю трагедию США, расколола американское общество и стала главной темой политических дебатов.

Противоречия в американском истеблишменте между военными и гражданскими, между ЦРУ и Конгрессом, внутри самой демократической партии, между демократической партией и республиканцами превратились во внутреннюю «войну».

Джонсон понял, что ему не сохранить президентского поста. 31 марта 1968 г. по телевидению было зачитано заявление, в котором он утверждал, что будто бы стремится к миру во Вьетнаме, обещал начать переговоры и в качестве жеста прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, кроме провинций, прилегающих к демилитаризованной зоне. Он сопроводил свою декларацию сообщением, что не собирается выставлять свою кандидатуру на президентских выборах

² *State of the Union Address*. 1968. January 17. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-17-1968-state-union-address>. (accessed 27.06.2020)

³ LBJ! How many children have you killed today?

в этом году.

Тяжёлые бои в Южном Вьетнаме продолжались. Новые тысячи американцев были убиты и ранены.

В Вашингтоне подошли к пониманию того, что обычными военными средствами вьетнамскую проблему не решить, а дальнейшее расширение арсенала военных средств вплоть до применения, например, ядерного или бактериологического оружия создаст реальную угрозу мирового конфликта. Поэтому американская администрация была вынуждена искать путь к политическому урегулированию через мирные переговоры, хотя и делала это нехотя, против воли, с оглядкой на «ястребов» из Пентагона и политического истеблишмента.

Президент не уточнил, что считать «районом к северу от демилитаризованной зоны». Как показали последующие события, американцы ограничили налеты 20-й параллелью, а затем свели их к районам южнее 19-й параллели. Под ударами американской авиации и военных кораблей располагалась значительная территория, где проживало несколько миллионов человек, и начинались пути снабжения по «тропе Хо Ши Мина». В Вашингтоне рассчитывали, что если вьетнамская сторона откажется от встречи, свалить на неё неудачу мирного урегулирования и развязать себе руки для новой эскалации; если же Ханой согласится на переговоры, то проводить их в условиях продолжения бомбардировок, что создало бы для американцев более выгодные позиции.

3 апреля правительство Демократической Республики Вьетнам заявило о «своей готовности назначить представителя для контакта с представителем США с целью обсудить с американской стороной вопрос о безоговорочном прекращении американских бомбардировок и прочих актов войны против Демократической Республики Вьетнам с тем, чтобы можно было начать переговоры»⁴. Таким образом, Ханой соглашался на встречу, но лишь с одним пунктом повестки дня: добиться полного и безоговорочного прекращения бомбардировок.

Эта позиция ДРВ нашла поддержку Советского правительства. Чтобы оценить позицию советского руководства по отношению к войне, вернёмся немного назад. СССР стремился к соглашениям с США по важнейшим военно-стратегическим вопросам. Шли предварительные переговоры. Но расширение американского вмешательства во Вьетнам, особенно бомбардировки ДРВ препятствовали достижению договорённостей.

«Надо сказать, что эпизод с бомбардировкой ДРВ во время его визита в Ханой (в феврале 1965 года – А.В.) сильно настроил Косыгина против Джонсона, хотя до этого советский премьер неплохо относился к нему, – пишет советский посол в Вашингтоне А. Добрынин в своих воспоминаниях. – Неблаговидную роль сыграли тут и северовьетнамцы, которые развернули своё наступление как раз

⁴ Правда. 06.04.1968

в момент визита Косыгина в Ханой, не предупредив нас об этом заранее. Они вообще старались, руководствуясь своими интересами, создавать напряжённость в отношениях между Вашингтоном и Москвой.

Создавалась парадоксальная ситуация: в советском руководстве хорошо понимали игру вьетнамцев и за глаза ругали их, особенно Брежнев, которому, как и Громыко, не хотелось без нужды обострять отношения с США. И всё же идеологические “шоры” неумолимо толкали их к порочному и вредному для страны курсу» (Добрынин 2019: 133).

Позволю себе не согласиться с оценкой блестящего и умнейшего дипломата советской эпохи. Разве помощь сражающемуся Вьетнаму была «порочным и вредным» для СССР курсом? Разве провальная война во Вьетнаме не ослабила позиции США в мире, что позднее объективно помогло достижению договорённостей между Москвой и Вашингтоном в военно-стратегической области? Разве успешные военные действия ДРВ и его продолжения Национального фронта освобождения при поддержке СССР не привели к приостановке, а потом временному прекращению бомбардировок Северного Вьетнама и началу Парижских переговоров?

Позиция Джонсона, которую озвучил в беседе с Добрыниным вице-президент Хьюберт Хамфри была такова: Ханой прекращает свои действия в отношении Сайгона, это создаёт обстановку для последующих переговоров; администрация Джонсона будет готова принять любое правительство. Эту позицию Добрынин воспринимал сочувственно. Её подтвердил в беседе с ним и госсекретарь США Раск 26 марта 1968 г. *«Неужели, – спросил он, – Ханой занимает сейчас такую ключевую позицию, что он может косвенно как бы диктовать свою волю обеим великим державам, хотя обе они явно не хотят прямого столкновения? В Москве прекрасно понимали справедливость вопроса госсекретаря, пытались как-то учесть это в отношениях с США, но идеология, обязывавшая защищать “социалистических друзей”, продолжала действовать» (Добрынин 2019: 135).*

В тех конкретных условиях не только идеология, но и курс, отвечавший национальным интересам СССР, продолжал действовать. Более того. Вьетнамцы тогда не верили США и, как показала история, правильно делали. Нужны были ещё годы войны, чтобы Вашингтон действительно согласился «принять любое правительство» в Южном Вьетнаме.

10 мая 1968 г. в Париже открылась встреча, получившая название «официальных бесед». В течение полугода шла дипломатическая борьба. Тысячи уловок придумывали американцы, чтобы уйти от той задачи, ради которой началась встреча: решить вопрос о безоговорочном прекращении бомбардировок и всех других актов войны против Северного Вьетнама, а затем обсудить другие вопросы, интересующие обе стороны. Одновременно за кулисами шли переговоры, кто будет представлять Южный Вьетнам. Делегация ДРВ настаивала на Национальном фронте освобождения, США – на сайгонском режиме. Стороны с трудом шли к компромиссу.

Война продолжалась. Бомбардировки ограниченной территории ДРВ стали более интенсивными, чем бомбардировки всего Северного Вьетнама до 1 апреля 1968 г. В Южный Вьетнам были переброшены (в последний раз) новые воинские подразделения из США. Шло перевооружение сайгонской армии. Но все военные усилия американцев на вьетнамском фронте за несколько месяцев после открытия «официальных бесед» в Париже вновь показали невозможность военного решения конфликта. Затяжки «официальных бесед» подрывали шансы кандидата демократической партии Хамфри на предстоящих выборах.

31 октября 1968 г. президент США Линдон Джонсон отдал приказ о прекращении воздушных, морских и артиллерийских бомбардировок и всех других актов, связанных с применением силы, на всей территории Демократической Республики Вьетнам.

Предвыборный шаг Джонсона был сделан слишком поздно. Кандидат от демократической партии Хамфри потерпел поражение на выборах. Но США фактически расписались под своим поражением в разрушительной воздушной войне против ДРВ. «Тропа Хо Ши Мина» функционировала, несмотря на бомбёжки. Помощь Севера сражающемуся Югу не сократилась, а возросла.

Крах военных усилий США к северу от 17-й параллели был лишь частью поражения американской стратегии во Вьетнаме в целом. Центр её, главный очаг конфликта, лежал, конечно, в Южном Вьетнаме. В той ситуации, которая сложилась в Южном Вьетнаме (если американская сторона не выигрывала войну, она её проигрывала, а если вьетнамская сторона не проигрывала войну – она её выигрывала) американцы пошли на настоящие переговоры. Они согласились вести их с реальными противниками на поле боя – с ДРВ и Национальным фронтом освобождения. Но всё это не означало, что в Вашингтоне возобладал реализм и что США не попытаются за столом переговоров добиться того, чего им не удалось сделать на поле боя.

Накануне предполагавшегося открытия переговоров ДРВ и НФОЮВ изложили основные принципы урегулирования: всякое справедливое политическое решение вьетнамской проблемы должно основываться на выводе всех войск интервентов и на уважении основных национальных прав вьетнамского народа. Подчеркнём, что северовьетнамские войска на Юге Ханой никогда не считал «интервентами».

Американская сторона сняла процедурные преграды, мешавшие делегациям четырёх участников конференции начать переговоры, лишь за четыре дня до ухода Джонсона с поста президента США. 18 января 1969 г. за круглым столом переговоров в Доме международных конференций на авеню Клебер встретились делегации Демократической Республики Вьетнам, Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, Соединённых Штатов Америки и сайгонской администрации. Но война продолжалась ещё более четырёх лет.

Прекращения американских бомбардировок и обстрелов территории Северного Вьетнама давали ДРВ мирную передышку, которая использовалась для

восстановления экономики, особенно дорог, мостов и туннелей, и усиления оборонного потенциала, для наращивания своих сил на Юге.

Война Ричарда Никсона

В ноябре 1968 г. кандидат от республиканской партии Р. Никсон победил на президентских выборах под лозунгом «почётного мира во Вьетнаме». 20 января 1969 г. Никсон официально вступил в должность президента США. Позднее он так охарактеризовал ситуацию во вьетнамском вопросе: *«Война того времени продолжалась в течение четырёх лет, 31 тысяча американцев погибли в бою... 540 тысяч американских солдат находились во Вьетнаме. Никаких перспектив сокращения американских войск на тот момент не было. На переговорах в Париже не было никаких дипломатических успехов. Война вызвала глубокий раскол у нас дома и критики как со стороны многих наших союзников, так и противников за границей»*⁵.

На пост помощника президента по национальной безопасности Никсон назначил профессора Гарвардского университета Генри Киссинджера, который и стал представителем Вашингтона на переговорах. Из Вьетнама нужно было уходить, но на каких условиях?

Вьетнамская сторона понимала, что предстоит долгая и кровопролитная война. Сам Хо Ши Мин говорил: *«Война может продолжаться ещё 5-10 и 20 лет или ещё дольше»* (Хо Ши Мин 1973: 324). С учётом соотношения сил между Вьетнамом и США вьетнамской стороне невозможно сразу добиться конечной цели. К ней придётся двигаться поэтапно. И ещё он говорил: *«За столом переговоров можно получить только то, чего не достигли на поле боя»* (Воронин 2012: 270).

Хо Ши Мин скончался 2 сентября 1969 г. Но разработанная им стратегия войны и переговоров продолжала действовать.

И Ханой, и НФО Южного Вьетнама назначили на переговоры своих выдающихся дипломатов. Практически руководителем обеих делегаций был член Политбюро, секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Дык Тхо. Именно он вёл частные переговоры один на один с Киссинджером, и они выработывали формулу заключения мира. Его официальный статус на переговорах был «специальный советник делегации ДРВ». Такой неформальный статус позволял ему вести зондаж американской позиции по каждому вопросу, не связывая себя какими-то официальными обязательствами, и излагать как бы свою личную точку зрения.

«Фундаментальной стратегией, лежащей в основе ледяной холодности Ле Дык Тхо во время переговоров, – писал позднее Киссинджер, – было желание дове-

⁵ Речь Р. Никсона. 1969. 03.11. URL: www/cold-war/conflicts/vietnam/vietnamisation.php (accessed 27.06.2020)

сти до нашего сведения, что время работает на него, поскольку он в состоянии использовать внутренний раскол американского общества себе во благо» (Киссинджер 1997: 606).

При Киссинджере появился конфиденциальный канал связи с послом СССР А.Ф. Добрыниным для выработки совместных позиций как по главным международным вопросам, так и по Вьетнаму. Киссинджер сформулировал своё видение решения вьетнамской проблемы.

«Новое правительство США готово решить вьетнамский вопрос на основе двух принципов: во-первых, США не могут пойти на такое урегулирование, которое *выглядело бы для американцев и всего мира, как прямое военное поражение Америки* (курсив мой – А.В.); во-вторых, администрация Никсона не может пойти на такое урегулирование, после которого *сразу же произошли бы смена правительства в Южном Вьетнаме и резкое изменение всей политики Южного Вьетнама* (курсив мой – А.В.). Постепенная эволюция, однако, не исключалась» (Добрынин 2019: 196).

Первое: президент Никсон в принципе был готов согласиться с неудачей войны, но не мог допустить публичного признания поражения, ему надо было сохранить лицо, хоть на какое-то время. Второе: сайгонский режим уже тогда стал для него обузой. Никсон и Киссинджер готовы были им пожертвовать, но нужно было чтобы смена правительства, то есть фактически режима, – произошла не сразу, а через некоторое время, опять-таки для сохранения лица.

Именно для достижения этой формы мирного соглашения ещё четыре года продолжалась война, погибли ещё несколько сот тысяч человек, прерывались и вновь начинались переговоры в Париже.

25 января 1969 г. состоялась первая официальная встреча с участием делегации ДРВ, НФО ЮВ, США и сайгонского режима. Таким образом, вьетнамская дипломатия добилась целей, поставленных на первом этапе переговорного процесса. До этого американская пропаганда утверждала, что никакого Национального фронта освобождения нет, а действует «Вьетконг» подконтрольный Ханюю. В общем-то всё так и было, но это был декорум, который усиливал позиции ДРВ и позволял делегации ДРВ продолжать переговоры. Это была победа северовьетнамской дипломатии.

Иногда их делегации выступали вместе, иногда они проводили как бы самостоятельную политику. Когда дело касалось ситуации в Южном Вьетнаме, на первый план выходила делегация Национального фронта, а немного позже – с июня 1969 г. Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам. Главное её требование было добиться вывода американских войск из Вьетнама.

Никсон взял курс на «деамериканизацию» и «вьетнамизацию» войны. Эта доктрина была изложена им в июне 1969 г. Её содержание состояло в том, чтобы укрепить военно-политические, социально-экономические и внешнеполитические позиции сайгонского режима. Началась реорганизация и перевооружение сайгонской армии в надежде, что она будет в состоянии взять на себя основное

время военных действий. Американцы рассчитывали начать поэтапный вывод американских войск из Вьетнама и таким образом сократить свои потери, поскольку именно они вызывали наиболее бурный протест в самих США.

Переговоры затягивались. Делегация ДРВ вела себя достаточно жёстко. Антивоенные настроения в США стали господствующими. Напряжённость возросла, когда 4 мая 1970 г. Национальная гвардия США открыла огонь по толпе протестующих в университете в Огайо, убив четырёх студентов и ранив ещё нескольких. В сотнях университетских кампусах студенты начали забастовку. Конгресс тем временем отозвал свою Тонкинскую резолюцию, расписавшись в собственной фальсификации.

Резня в Сонгми (община Милай) – убийство 504 мирных жителей, о которой стало известно в конце 1969 г., показала моральный облик вооружённых сил США всему миру. Две фотографии оказали воздействие на отношение к войне миллионов людей, продемонстрировав, какой ад творится во Вьетнаме. Одна: бегущая голая девочка, обожжённая напалмом, за спиной которой пылает её деревня⁶. Вторая – убийство на улице Сайгона неизвестного в гражданской одежде сайгонским генералом полиции⁷.

К этому добавились и опубликованные в 1971 г. «Пентагоновские документы». Бывает так, что в фокусе большого общественного или исторического события оказывается один человек. Таким стал ответственный аналитик Пентагона и сотрудник «Рэнд корпорейшн» Даниэль Эллсберг. Он потратил годы, проведённые во Вьетнаме, разрабатывая американскую стратегию: как победить в противостоянии с «коммунистической угрозой» в Индокитае. Потом готовил для министра обороны Макнамары секретный доклад об американо-вьетнамских отношениях. Со временем он пришёл к выводу, что вся политика США в Индокитае (включая известный Тонкинский инцидент) была основана на лжи. Он скопировал 7000 страниц секретных документов Пентагона и, когда не удалось заинтересовать ими конгрессменов, передал в «Нью-Йорк таймс». Эта бомба вызвала ярость Никсона. После ареста суд приговорил Эллсберга к 115 годам заключения. Но массовые общественные протесты и нарушения в судебном процессе заставили освободить обвиняемого.

В США в апреле 1971 г. прошла массовая антивоенная демонстрация с участием, по некоторым данным, 200 тыс. человек. Не удивительно, что ветераны вьетнамской войны бросали свои боевые награды на пороге Конгресса или Пентагона.

Каковы были настроения и в обществе, и в высших сферах власти, показало выступление в Сенате молодого лейтенанта – ветерана Вьетнама Джона Керри 23 апреля 1971 г., сопровождаемое аплодисментами законодателей:

⁶ Журналист, сделавший этот снимок, увёз девочку в госпиталь, ей спасли жизнь.

⁷ Генерал впоследствии бежал в США, где открыл ресторанчик в пригороде Вашингтона, но был затравлен протестами самих американцев.

«Я хотел бы высказаться от имени всех нас, ветеранов, которые несколько месяцев назад в Детройте провели расследование... о военных преступлениях, совершённых в Юго-Восточной Азии. Это были не единичные случаи, не исключения из правил, а повседневно совершаемые преступления, ставшие буднями военных действий, о которых было доподлинно известно офицерам на всех уровнях командования.

...Они рассказывали о том, как они лично насиловали, отрезали уши, отрезали головы, прикрепляли провода от полевых телефонов к половым органам людей и пускали через них электрический ток, отрезали конечности, взрывали тела, отстреливали мирных жителей, сносили деревни, подражая Чингиз Хану, стреляли в собак, домашних животных просто для развлечения, отравляли запасы продовольствия и просто целенаправленно уничтожали провинции Южного Вьетнама, разрушая то, что ещё было целым после обычных военных разрушений и обычных и очень точных разрушений, произведённых соответствующими бомбовыми ударами этой страны.

...Видя то, что угрожает этой стране, нет, не «красные», а преступления, которые мы совершаем, угрожают ей, мы чувствуем, что поэтому мы должны говорить.

По нашему мнению, и исходя из нашего опыта, в Южном Вьетнаме нет ничего, что могло бы стать реальной угрозой для Соединённых Штатов Америки. И попытки оправдать гибель американцев во Вьетнаме, Камбодже или Лаосе, пытаясь связать эти потери с сохранением свободы, которую предположительно эти злодеи попирают, для нас это – высшая стадия уголовного лицемерия, и именно этот сорт лицемерия, как мы считаем, разделил эту страну.

Мы увидели, что это не только гражданская война, определённый успех людей, которые многие годы боролись за своё освобождение от каких бы то ни было попыток колониального вмешательства, но мы также увидели, что вьетнамцев, которых мы с таким энтузиазмом создавали по образу и подобию своему, было очень трудно заставить сражаться против той угрозы, от которой мы, по нашим предположениям, хотели их спасти.

Мы увидели, что большинство людей даже не знают разницы между коммунизмом и демократией. Они просто хотят мирно работать на своих рисовых полях без вертолётов, охотящихся за ними, и бомб с напалмом, сжигающих их деревни и разрывающими их страну на части. Они хотят только одного: чтобы всё, что связано с этой войной, и в частности с этим чужеземным присутствием Соединённых Штатов Америки, оставило их в покое, и они просто пытаются выжить...

Мы стали разрушать деревни, называя это их спасением. Мы увидели Америку, потерявшую всякое понятие морали, когда она очень прохладно встретила правду о Ми Лай (Сонг Ми), отказываясь распрощаться с образом американского солдата, раздающего плитки шоколада и жевательную резинку.

Мы познали значение зон свободного применения огнестрельного оружия, отстреливая всё, что двигалось, и мы наблюдали, как дёшево ценилась Америкой жизнь азиатов.

Мы наблюдали, как Соединённые Штаты фальсифицировали статистику потерь, практически воспевая подсчёт потерь. Мы слышали, как нам месяц за месяцем рассказывали, что хребет противника уже почти сломлен. Мы воевали там, используя оружие против человеческих существ Востока. Мы воевали там, используя против этих людей такое оружие, употребление которого, я не думаю, чтобы эта страна хотя бы во сне могла себе представить, воюя где-нибудь в Европе...

Теперь нам говорят, что те, кто там воевал, должны сидеть тихо, в то время как другие американские парни продолжают там погибать за то, чтобы мы могли упражняться в невероятной arrogance, вьетнамизируя вьетнамцев.

Каждый день, позволяющий Соединённым Штатам умыть руки относительно Вьетнама, кто-то погибает, чтобы Соединённым Штатам не пришлось признать то, что известно уже всему миру, чтобы нам не пришлось признаться, что мы совершили ошибку. Кому-то приходится умирать, потому что президент Никсон не хочет быть, и это его собственные слова – "первым президентом, проигравшим войну".

Поэтому мы спрашиваем американцев: "Как вы собираетесь сказать кому-нибудь: будь последним, кто погиб во Вьетнаме? Как вы скажете кому-нибудь: будь последним, кто погиб за ошибку?" ... Мы сейчас здесь в Вашингтоне, чтобы сказать, что проблема этой войны не только вопрос войны и дипломатии. Это частица, составная часть всего того, что мы пытаемся как разумные существа донести до людей в этой стране – это вопрос расизма, который разъедает армию, это и многие другие вопросы, как, например, применение оружия, лицемерие, с которым мы обвиняем кого-то в нарушении Женевской конвенции и используем это для оправдания продолжения этой войны, когда мы сами более, чем кто бы то ни был, виноваты в поспешии требований этой Женевской конвенции, применяя зоны свободного применения огнестрельного оружия, нарушая договоренность о прекращении огня, поисково-уничтожающие экспедиции – зачистки, бомбардировки, пытки заключённых, всё, что практикуется во многих подразделениях в Южном Вьетнаме.

Мы здесь чтобы спросить и спросить очень настойчиво: где политические лидеры нашей страны? Где они сейчас, когда мы, которых они послали на эту войну, вернулись? Они – командиры, которые дезертировали, оставив свои войска. И по закону войны нет большего преступления, чем это...»⁸.

⁸ John Kerry. Statement Before the Senate Foreign Relations Committee. 22 April 1971, Washington. *American Rhetoric*. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/johnkerrysenateforeignrelationsvietnamwar.htm> (accessed 27.06.2020)

На следующий день Дж. Керри вместе с десятками других ветеранов выкинул свои боевые награды на ступени Пентагона.

Не всё просто ни в этом жесте, ни в его выступлении в Сенате. Амбициозный молодой человек мечтал о политической карьере. Поэтому тогда он ориентировался на устойчивое большинство американцев, требовавших прекращения войны во Вьетнаме, но на всякий случай он выбросил не свои ордена, а лишь орденские планки. Потом он ушёл из организации «Ветераны против войны во Вьетнаме». Спустя два–три десятка лет, нацелившись на высшие государственные посты, он постарался забыть свои молодые откровения. Но тогда это была правда. В неё верило большинство американцев. Не считаться с этими настроениями Никсон не мог. Он вынужден был заявить о выводе 100 тыс. солдат и офицеров из Вьетнама.

Никсон и его советник Киссинджер, хотя и полагали, что войну нельзя выиграть военным путём, но было возможно «почётное урегулирование», которое позволит сайгонскому режиму выжить. Гарвардский профессор и талантливый дипломат не знал, не чувствовал того, в чём убедился автор – тогда молодой журналист «Правды»: вьетнамцы будут сражаться до победы любой ценой и любой срок. Никсон считал, что он может добиться выгодного для США соглашения о прекращении военных действий путём «вьетнамизации». Он собирался вести переговоры, усиливая давление на Вьетнам.

Американцы всё же начали выводить войска из Вьетнама. Одновременно шли поставки новейшего вооружения сайгонской армии и подготовка её военнослужащих для его использования. Затем Никсон объявил, что собирается вывести ещё 150 тысяч человек.

Остающиеся во Вьетнаме американские войска чувствовали бессмысленность войны и не хотели нести новые потери. Признаки разложения и командования, и солдат были слишком очевидны. Увеличилось потребление наркотиков, особенно тяжёлых наркотиков, возникали расовые проблемы. Распространилась практика «фраггинг», то есть убийство или калечение ручными гранатами своих собственных особо активных младших офицеров. За годы войны десятки тысяч американских солдат дезертировали, почти полмиллиона не явились не призывные пункты. Армия великой страны разлагалась и становилась небоеспособной.

Переговоры в Париже оставались в тупике. Киссинджер проводил секретные с глазу на глаз встречи с Ле Дык Хо, но две стороны ещё оставались на разных позициях. Американцы предложили «взаимный вывод» американских и северовьетнамских сил. Ханой настаивал на безоговорочном выводе американских войск и на смене сайгонского режима Нгуен Ван Тхиеу нейтральным коалиционным правительством.

Никсон в начале своего президентского срока воздерживался от того, чтобы возобновить бомбардировки Северного Вьетнама. Но он не мог удержаться от возможности установить контроль над Камбоджой, где прозападная военная верхушка генерала Лон Нола свергла нейтрально настроенного главу государ-

ства – принца Сианука в марте 1970 г. Новый, проамериканский режим ввязался в войну с северовьетнамскими войсками на границе с Южным Вьетнамом и потерпел поражение. Тогда Никсон разрешил вторжение в Камбоджу американских и сайгонских войск численностью 20 тыс. человек. Война фактически распространилась на Камбоджу. В США эта новость вызвала новые протесты и демонстрации.

Надежды на повышение боеспособности сайгонской армии были развеяны, когда в феврале-марте 1971 г. под прикрытием американской авиации она совершила вторжение в Лаос, чтобы перерезать «тропу Хо Ши Мина». Эта авантюра закончилась большими потерями, полным разгромом и беспорядочным бегством сайгонских войск.

В Соединённых Штатах разочарование в политике администрации усилилось. Один из опросов показал, что 71% американцев считали, что Соединённые Штаты «сделали ошибку», послав войска во Вьетнам, а 58% считали, что война «аморальна».

Вьетнамский конфликт в отношениях СССР – США

В отношениях СССР – США вьетнамский конфликт был частью комплекса проблем. Советское руководство, опираясь на растущий военно-стратегический потенциал, стремилось к сотрудничеству с США, чтобы не допустить всемирной катастрофы – ядерной войны. Президент Никсон и его советник Киссинджер понимали, что стремление к договорённостям по глобальным вопросам отвечает интересам безопасности США и всего мира. Президент оказался на уровне стратегического мышления, хотя в «Уотергейтском деле», одоббив прослушку политических противников, запутался в мелких интригах.

США пока что не могли уйти из Вьетнама, не получив «почётно мира». СССР, соперничавший с Китаем за роль лидера «социалистического» мира, не мог допустить поражения социалистического Вьетнама.

Ещё сложнее складывались отношения в треугольнике СССР – Китай – США. Киссинджер дважды посетил Китай, один раз тайно. 21-28 февраля 1972 г. Никсон посетил Китай, о чём было объявлено заранее за несколько месяцев. Задача наладить отношения между Вашингтоном и Пекином, а заодно углубить конфликт между СССР и Китаем были очевидны. По Вьетнаму позиции Китая и США разошлись. Но Никсон заверил китайцев, что если северные вьетнамцы своими военными действиями не помешают его переизбранию, то через два-три года они получают в Южном Вьетнаме то, что хотят. Ханойское руководство знало и о визите Никсона в Китай, и о его планируемом визите в СССР. Можно предполагать, что в Ханое опасались каких-то договорённостей за свой счёт. Но руководство ДРВ решило действовать по-своему.

Ханойское руководство и Национальный фронт 30 марта 1972 г. начало всеобщее наступление на Юге с использованием танков и тяжёлой артиллерии.

Южновьетнамские войска потерпели ряд тяжёлых поражений. Пасхальное наступление войск Северного Вьетнама и Национального фронта было приостановлено лишь к середине июля 1972 г.

Наземные американские части в несколько десятков тысяч человек ещё оставались в Южном Вьетнаме, но фактически были небоеспособны. Авиация, артиллерия, корабли VII флота оказывали максимальную огневую поддержку сайгонской армии.

6 апреля 1972 г. Никсон объявил о возобновлении бомбардировок Северного Вьетнама, а 8 мая о минировании порта Хайфон и других портов Северного Вьетнама. Стояла задача оказать давление на делегацию ДРВ и НФО.

Советский Союз стал оказывать Ханюю дополнительную военную помощь, в том числе авиацией и средствами ПВО.

В 1972 г. дело всё равно шло к визиту Никсона в СССР. Предварительные переговоры были сложными. Речь шла о будущем человечества и предотвращении ядерной катастрофы. Вьетнам остался как бы за скобками переговоров по глобальным проблемам.

«Надо сказать, что в Москве, в Политбюро, в это время активно обсуждался вопрос: идти ли на встречу с Никсоном в условиях, когда он бомбит союзника СССР, – пишет А. Добрынин. – Мнения разделились.

Военное руководство во главе с Гречко вместе с Подгорным были против встречи. Сомневался главный идеолог Сулов. Косыгин с Громыко выступили за встречу. Брежнев колебался, хотя по личным соображениям ему хотелось провести свою первую встречу с президентом США. Он хорошо понимал и негативные последствия такого отказа для наших будущих отношений с Никсоном.

В конце концов, перевесил следующий аргумент: ханойские руководители, хотя и идейные союзники, упорно избегали посвящать нас в свои текущие или долгосрочные планы в ЮВА и в отношения с США, невзирая на то, что получали от нас большую военную и экономическую помощь. В результате они неоднократно ставили нас в затруднительное положение теми или иными внезапными акциями, не очень-то считаясь с тем, как это может повлиять на наши отношения с Вашингтоном. Об их переговорах с американцами мы узнавали от последних гораздо больше, чем от самих вьетнамцев. Всё это вызывало подспудно растущее раздражение в Москве. «Нельзя же позволять вьетнамцам осуществлять фактическое право вето, когда речь идет о наших отношениях с Америкой», – таков был окончательный консенсус в Политбюро, которое одобрило приезд Никсона в Москву» (Добрынин 2019: 242).

«В Москве всё ещё опасались возможных неожиданных «трюков» Никсона во Вьетнаме, хотя там должны были бы понимать, что президент в не меньшей степени заинтересован в успехе встречи, – продолжает А. Добрынин. – Сами американцы сильно опасались, как бы Ханюю не начал новые крупные наземные операции во время встречи в Москве» (Добрынин 2019: 244). Могу предполо-

жить, что в данном вопросе А. Добрынина американцы дезинформировали. Крупные наступательные операции в Южном Вьетнаме уже шли.

Визит состоялся. *«Советско-американские переговоры охватили самые различные стороны отношений СССР и США – политические, экономические, научно-технические связи и проблему взаимного ограничения стратегических вооружений, – продолжает Добрынин. – 29 мая Брежнев и Никсон подписали совместный документ «Основы взаимоотношений между СССР и США», принятый по инициативе советской стороны. Это был важный политический документ, закладывавший основы нового политического процесса в отношениях между двумя странами – процесса разрядки.*

Вторым главным результатом встречи в Москве было подписание соглашений по ОСВ-1: бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, которые явились результатом трудных многомесячных переговоров между сторонами. Временное соглашение предусматривало пятилетний период, в течение которого продолжались бы переговоры с целью поиска более серьезных сокращений...

Две наиболее мощные державы договорились поставить определенные пределы количественному наращиванию своих стратегических наступательных ракетно-ядерных вооружений и свести к минимуму свои стратегические оборонительные системы» (Добрынин 2019: 245 – 246).

Вопрос о Вьетнаме на пленарных заседаниях практически не обсуждался. Чтобы не портить общий деловой настрой переговоров, на Политбюро было решено организовать для Никсона ужин на загородной даче в узком кругу (Брежнев, Косыгин, Подгорный, даже без Громыко). Во время этой неофициальной встречи Никсон подвергся активной «проработке» по вьетнамским делам (Советско-американские отношения... 2007: 435-445), о чём был впоследствии информирован и Ханой. Громыко отдельно встречался с Киссинджером, чтобы подтолкнуть его к возобновлению переговоров в Париже (Советско-американские отношения... 2007: 534-546).

Невозможно сказать, кто кого «дожал» на переговорах. Но хочу повториться: по прошествии многих лет можно сказать, что война во Вьетнаме ослабляла позиции США и усиливала позиции СССР по кардинальным вопросам мировой политики.

Брежнев рекомендовал Никсону – для успеха переговоров – не усложнять положение бомбардировками и другими военными действиями во Вьетнаме.

Вскоре состоялся визит Подгорного в Ханой. Он информировал вьетнамское руководство о ходе визита Никсона в Москву и рекомендовал возобновить переговоры в Париже, прерванные американскими бомбежками. Суть позиции Вашингтона – «формула Киссинджера» – была доведена до вьетнамского руководства. Оно решило не упускать шанс. Ле Дык Тхо вернулся в Париж.

В Париже стороны всё-таки шли к компромиссу. Ещё в 1971 г. США намекали, что они не будут настаивать на выводе северовьетнамских сил с Юга. Ханой в ответ указал, что он не будет настаивать на смене сайгонского режима коалиционным правительством. На базе этих двух уступок Киссинджер и Ле Дык Тхо выработали подробный мирный план в октябре 1972 г.

Вывод американских войск из Вьетнама и прекращение американских бомбёжек и обстрелов означали, что сплочённые силы Северного Вьетнама вместе с войсками Национального фронта освобождения оказываются один на один с разлагающейся сайгонской администрацией и до зубов вооружённой, но не желающей воевать сайгонской армией. Результат был предсказуем. Все остальные условия были гарниром для главного. Возможно, что советские руководители передали Ханю желание американцев уйти, «сохранив лицо», заявив о «победе». А сайгонский режим сам сгниет. Нужно лишь немного подождать и не спровоцировать американцев на новое вмешательство.

13 октября 1972 г. после непрерывных многочасовых переговоров Киссинджер и Ле Дык Тхо смогли выработать совместный проект соглашения из 9 пунктов. Американцы согласились со всеми основными требованиями, выдвигаемыми делегациями ДРВ и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам. 18 октября США должны были прекратить бомбардировки и провести разминирование портов Северного Вьетнама. 27 октября должно было произойти прекращение огня в Южном Вьетнаме.

7 ноября 1972 г. на президентских выборах в США Никсон уверенно победил кандидата от демократов. После этого американская делегация ужесточила свои требования, предлагая внести в согласованный текст до 69 поправок. Главное требование сводилось к признанию временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом по 17 параллели в качестве «государственной границы» между ДРВ и «Республикой Вьетнам», фактической ликвидации Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам и признании Южного Вьетнама, управляемого сайгонской администрацией, в качестве самостоятельного государства.

Вьетнамцы отказались и игнорировали угрозы Никсона. Он отдал приказ о новых бомбардировках под кодовым названием «Лайнбекер-2». В ночь с 18 на 19 декабря американцы провели самые массированные за всю войну бомбардировки ДРВ, в том числе Ханоя и Хайфона.

Привожу в изложении записки генерал-полковника А.И. Хюпенена – старшего группы советских военных советников об этих боях:

«США бросили против Вьетнама практически все имевшиеся в Юго-Восточной Азии военно-воздушные силы и военно-морской флот (боевых самолетов более 800, из них 83 В-52, 36 F-111). Боевые действия американских ВВС в декабре 1972 г. стали кульминационным моментом всей войны США против ДРВ. Воздушная операция проводилась с учётом накопленного американцами боевого опыта, с использованием новых взглядов в оперативном искусстве и тактике, в

управлении и обеспечении войск. Боевой порядок американской авиации в массированных налетах состоял из ударных групп самолетов В-52, группы непосредственного прикрытия..., группы постановки пассивных помех и блокирования аэродромов..., группы выявления и подавления средств ПВО...

Роль главной ударной силы выполняли именно стратегическая авиация, совершившая 17 массированных ударов, 594 самолёто-вылета... К участию в операции привлекались все стратегические бомбардировщики В-52, находившиеся на авиабазах Андерсен (о. Гуам) и Утопао (Таиланд). Американцы пошли на массированное применение стратегических бомбардировщиков В-52 по объектам центральных провинций ДРВ, имеющих сравнительно сильную зенитно-ракетную оборону, так как это диктовалось острой необходимостью достижения целей за 6-12 суток.

Войска ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии имели в своём составе: 11 зенитно-ракетных полков (51 зенитно-ракетный комплекс СА-75М); четыре истребительных авиационных полка (два полка МиГ-21, один МиГ-19, один МиГ-17).

Для вьетнамцев воздушная операция США не была неожиданной ни в стратегическом, ни в тактическом планах. До её начала был проведён ряд мероприятий: уточнена группировка своих войск, усовершенствованы инженерное оборудование, маскировка позиций; части и подразделения прошли боевую практику в 4-й военной зоне и т.д.

За 12 суток был уничтожен 81 самолёт (из них 34 самолёта В-52 и 3 F-111).

Потери зенитно-ракетных войск были незначительны. 30 декабря 1972 г., понеся тяжёлые потери, США отказались от продолжения операции, так и не достигнув политической цели, – считает А.И. Хюпенен (Война во Вьетнаме... 2000: 18-27).

Вьетнамцы справедливо оценивают эти бои как победу в «воздушном Дьен-бьенфу». В воздушном бою молодой вьетнамский лётчик (будущий космонавт) Фам Туан на самолёте МиГ-21 впервые в истории сбил В-52. Подсчёты американских потерь могли несколько варьироваться. Всего было сбито якобы не 34 В-52, а на несколько штук меньше. Может быть, не 80 самолётов потеряли США, а на десяток меньше. Потери в обычной (неядерной) войне для авиации США были неприемлемыми. Для американского общественного мнения пытались создать новый не слишком убедительный миф: мол, эти бомбардировки заставили ДРВ подписать соглашение.

Убедить американское общественное мнение, что была достигнута «победа» в воздушной войне не удалось. Вновь на экранах появились пленные американские лётчики. Вновь появились фотографии горящих самолётов, пылающих вьетнамских деревень и городов. Всё равно нужно было договариваться.

Президент США Никсон, ослабленный «Уотергейтским скандалом» и давлением со всех сторон, вынужден был согласиться на возобновление переговоров. 13 января состоялась новая встреча Киссинджера с Ле Дык Тхо. Они официаль-

но подписали практически ранее согласованное соглашение с несущественной стилистической правкой. Сайгонский «президент» Тхиеу под нажимом американцев капитулировал.

Что означали на деле «рождественские бомбардировки Вьетнама?» Крайний цинизм американского руководства. Вспомним первую часть «формулы мира», предложенную Киссинджером четыре года назад. Нужно было создать видимость отсутствия поражения. Пусть гибнут тысячи вьетнамцев и сотни американцев. Пусть падают десятки самолётов и попадают в плен американские летчики. Пусть хватаются за голову американские военные стратеги, подсчитывающие потери тех 12 дней. Но зато можно заявить: «Вьетнам поставили на колени».

О чём и как договаривались Киссинджер и Ле Дык Тхо? Предполагаю с большой долей уверенности, что состоялся примерно такой разговор. Киссинджер: «Мы понимаем, что сайгонский режим – уже живой труп. Без нас вы его похороните через два-три месяца. Но мы не можем согласиться на то, чтобы вы это сделали сразу после нашего ухода. Вот для этого мы и проводим бомбардировки. Удачно или нет, можем их повторить, чтобы не потерять лицо». Ле Дык Тхо: «Так какой срок сохранения режима Тхиеу вас устроит? Год? Полтора?». Киссинджер: «Два года». Ле Дык Тхо: «И вы обязуетесь два года не вмешиваться?» Киссинджер: «Да». Ле Дык Тхо: «Тогда по рукам. Это моё слово и обязательство моего ЦК».

Не знаю, в таких ли выражениях договорились два столь различных, но по своему выдающихся дипломата. Но именно так после 27 марта 1973 г. вели себя и американцы и вьетнамцы. Впрочем, даже в своих более поздних воспоминаниях и статьях Киссинджер лукавит. Он продолжает обвинять Ханой в нарушении обязательств, как будто всерьёз рассчитывал на договоренности американской полумертвой сайгонской марионетки с победоносными армиями Северного Вьетнама и Национального фронта. и Перед Никсоном и Киссинджером стояла и личная «сверхзадача». Главное: остаться на вершине американского истеблишмента в момент, когда всё американское общество требовало окончания войны. Киссинджеру это удалось. Хотя уже очень пожилой, он до сих пор считается блистательным гуру американской внешней политики. Никсон с позором покинул Белый дом в результате «Уотергейтского скандала».

Были сняты разногласия по поводу демилитаризованной зоны, что было принципиальным, и по некоторым менее существенным вопросам. 15 января 1973 г. американская авиация полностью прекратила бомбардировки Северного Вьетнама. 23 января Ле Дык Тхо и Киссинджер парафировали текст соглашения «О прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». Бомбардировки Южного Вьетнама продолжались до последних минут 27 января. 27 января в Доме международных конференций на авеню Клебер все четыре стороны, участвовавшие в парижских переговорах, подписали Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме и три дополнительных протокола.

В тот же день министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуи Чинь и государственный секретарь США Уильям Роджерс подписали соглашение и четыре дополнительных протокола относительно снятия, окончательного обезвреживания и уничтожения мин в территориальных водах, портах и на водных путях ДРВ и относительно передачи военнопленных, захваченных гражданских лиц и т.д. Наблюдение передавалось международной контрольно-наблюдательной комиссии.

Боевые действия в Южном Вьетнаме прекращаются в полночь 27 января по Гринвичу (в 8 часов утра 28 января по вьетнамскому времени). Также прекращаются все военные операции США против Северного Вьетнама.

В течение 60 дней с территории Южного Вьетнама должны быть выведены все присутствующие там иностранные войска, а военные базы США во Вьетнаме подлежали ликвидации. (Северовьетнамские войска не были упомянуты в качестве «иностраных»). Одновременно стороны должны произвести обмен военнопленными.

Соглашение декларировало «уважение независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 г. по Вьетнаму»⁹.

Правительства США и Северного Вьетнама обязались уважать права южно-вьетнамского народа на самоопределение и согласились, что будущее Южного Вьетнама будет определено на основе свободных и демократических выборов под международным контролем.

Утверждены положения Женевских соглашений 1954 г. о временном характере демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом и нейтралитете обеих стран.

За 12 часов до прекращения огня у военной базы США близ Сайгона погиб последний американец в той войне.

Так закончилась самая кровавая война в истории США после Второй мировой. 29 марта был завершён вывод американских войск из Республики Вьетнам, 1 апреля Северный Вьетнам завершил процедуру передачи американских военнопленных.

Главы делегаций США и Северного Вьетнама Генри Киссинджер и Ле Дык Тхо были удостоены Нобелевской премии мира за достижение Парижских соглашений. Ле Дык Тхо отказался её принять, мотивируя это тем, что подлинный мир во Вьетнаме так и не наступил.

29 марта 1973 г. последние американские войска покинули Вьетнам. К этому времени коммунисты и сайгонская армия уже были вовлечены в то, что называлось «послевоенная война». Обе стороны утверждали более или менее точ-

---

⁹ Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Гл. 1. Ст.1. URL: Paris Peace Accords signed. January 27, 1973. URL: <https://www.history.com/this-day-in-history/paris-peace-accords-signed> (accessed 27.06.2020)

но, что другая сторона постоянно нарушает условия мирных соглашений. США пока продолжали программу большой военной помощи Сайгону, но возможность президента влиять на события во Вьетнаме была резко ограничена. Под влиянием «Уотергейта» позиция Никсона резко ослабела. Конгресс заблокировал возможность новых военных действий США во Вьетнаме.

К лету 1974 г. Никсон покинул свой пост. Конгресс сократил военно-экономическую помощь сайгонскому режиму на 30%. Сайгонское правительство, коррумпированное и неэффективное, столкнулось с новыми огромными трудностями, с инфляцией, безработицей, апатией населения и колоссальным количеством дезертиров в армии. Сайгонский режим быстро умирал. После успешных действий в декабре 1974 – январе 1975 г. ханойские лидеры решили, что победа близка, а американцы не вмешаются. В начале марта 1975 г. началось новое наступление. В течение двух месяцев сайгонская армия развалилась. Тысячи военнослужащих сайгонской армии в беспорядке бежали сначала из центра страны, а затем из Хуэ и Да Нанга, десятками тысяч сдавались в плен. Джеральд Форд, который стал президентом, напрасно просил Конгресс выделить дополнительную военную помощь, которая могла бы поддержать мораль сайгонского режима. Члены Конгресса, как и большинство тех, кто за них голосовало, предпочли умыть руки, чтобы завершить эту войну и в ней не участвовать.

21 апреля Тхиеу объявил об отставке и бежал на Тайвань. 30 апреля то, что осталось от южновьетнамского правительства, безоговорочно капитулировало. Без боёв северовьетнамские танки заняли Сайгон. Оставшиеся американцы бежали на вертолётах со своими вьетнамскими друзьями. Возвращаться никто из лётчиков вертолётов не хотел. Поэтому неповреждённые машины просто сбрасывали в воду, чтобы освободить место на палубе для новых. Весь этот позор демонстрировали американские телеканалы.

В Сайгоне было создано временное военное правительство. Руководители ДРВ смотрели в будущее, и 28 мая при советском посредничестве передали американской стороне следующее:

«Руководство ДРВ выступает за хорошие отношения с США, основанные на взаимном уважении. Исходя из этого и с учётом рекомендаций советского руководства, вьетнамская сторона проявила сдержанность при освобождении Сайгона, когда американцам была предоставлена возможность беспрепятственно завершить эвакуацию своего персонала. Она стремилась сделать всё необходимое, чтобы не ухудшать отношений с США в будущем. Во Вьетнаме не питают враждебности США и хотели бы того же и с американской стороны» (Добрынин 2019: 341).

Это было достойное заявление торжествующего победителя, переданное поверженному колоссу с надеждой на установление сотрудничества в будущем.

Вашингтон дал следующий ответ: *«Американская сторона получила послание от руководства ДРВ, переданное через советские каналы, о том, что во*

Вьетнаме не питают враждебности к США и что ДРВ выступает за хорошие отношения.

Американская сторона в принципе не испытывает враждебности в отношении ДРВ. Американская сторона предлагает руководствоваться этим принципом во взаимоотношениях между двумя странами и готова выслушать любые предложения, которые пожелает выдвинуть ДРВ» (Добрынин 2019: 341).

Дипотношения между объединённым Вьетнамом и США были установлены лишь в 1995 г.

А 2 июля 1976 г. страна действительно «мирно» объединилась под названием Социалистическая Республика Вьетнам со столицей в Ханое. Сайгон был переименован в город Хошимин. Тридцатилетняя война Вьетнама за объединение и независимость была завершена.

Можно ли считать, что это была победа «коммунистического Северного Вьетнама»? Да, но с двумя уточнениями. Не только Северного, но и всего Вьетнама, вьетнамского народа. И второе: это была также победа советского оружия.

В тот период, в тех конкретных исторических, национальных и международных условиях победил вьетнамский коммунистический режим (то есть, идеология, партийная структура, пронизывающая всё общество, вооружённые силы, органы безопасности, дисциплина, пропаганда). В тот период он выражал общенациональные чаяния большинства вьетнамцев на Севере и на Юге, морально готовых к жертвам и многолетней войне, чтобы изгнать американцев и объединить страну.

Именно такой настрой увидел и почувствовал автор ещё в те годы и постарался донести его до читателя. В той невероятно тяжёлой, кровопролитной войне вьетнамские коммунисты победили, выражая чаяния своего народа. США потерпели и военное, и морально-политическое поражение.

Точные цифры потерь всех сторон до сих пор неизвестны. Официальные вьетнамские данные говорят о смерти более 2 млн вьетнамцев из числа гражданского населения и более миллиона павших бойцов Северного Вьетнама и Национального фронта освобождения. Сотни тысяч потеряла марионеточная сайгонская армия. 58 тыс. убитыми, примерно 2 тыс. пропавших без вести, ещё полторы сотни тысяч раненых и искалеченных – американские вооружённые силы. Несколько тысяч потеряли союзники США. В Северном и Южном Вьетнаме было сбито или уничтожено на базах примерно 12-14 тыс. самолётов, вертолётов, других летательных аппаратов. Преступная американская химическая война – дефолианты с добавкой диоксина – уничтожила миллионы гектаров лесов, сотни тысяч гектаров рисовых полей, оставив страшный след на людях в виде ужасающих генетических последствий. Всего на Северный и Южный Вьетнам, на Лаос и Камбоджу были сброшено примерно 12-14 млн тонн бомб, в несколько раз больше, чем за всю Вторую мировую войну.

На Севере страны были разрушены 23 провинциальных центра, почти 70% общин, 2000 различных медицинских учреждений, 3000 учебных заведений.

Полностью разрушены железные и большинство шоссежных дорог, мосты и туннели, электростанции, все крупнейшие промышленные предприятия.

Сайгонская армия в то время была одной из крупнейших в мире. Она насчитывала в своих рядах свыше миллиона человек (710 тыс. – регулярные войска, 340 тыс. – полувоенные формирования «гражданской обороны»), более 2 тыс. танков и бронетранспортеров, 2500 самолётов и вертолётов, 1600 различных боевых судов, много другой военной техники. И эта вооружённая на американские деньги армия развалилась под ударами патриотов всего за 50 дней их стратегического наступления.

Отмечу, что с апреля 1965 по декабрь 1974 гг. Советский Союз поставил во Вьетнам 95 зенитно-ракетных комплексов СА-75М, 7658 ракет к ним, свыше 500 самолётов, 120 вертолётов, более 5 тыс. зенитных орудий и 2 тыс. танков. За этот период в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 советских офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов срочной службы, при этом погибли и умерли от полученных ран и болезней 13 человек (по некоторым сведениям, 16 человек).

Завершаю свою статью словами пока ещё не забытой культовой песни, посвящённой другой, нашей войне: «Нам нужна одна победа. Одна на всех – мы за ценой не постоим». Она вполне соответствовала тогдашнему моральному, психологическому настрою вьетнамцев, их боевому духу. Пишу это как свидетель. Вьетнам победил. Это была и победа СССР. Вьетнамская эпопея внешней политики СССР вошла в золотой фонд её успехов в ту прошедшую неповторимую эпоху.

Об авторе:

Алексей Михайлович Васильев – академик Российской академии наук, почётный президент Института Африки РАН, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, заведующий кафедрой африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов (РУДН), 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: ns_inafr@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: February 02, 2020
Accepted: April 15, 2020

War and Negotiations. How Vietnam Defeated the American Colossus

A.M. Vasiliev
DOI 10.24833/2071-8160-2020-3-72-41-67

Institute of Africa RAS
Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: Over the course of the prolonged US war in Vietnam, the bloodiest one after World War II, it became obvious that there was no alternative to a negotiation process. Important reasons were the impossibility for Washington to win the battlefield and the rise of anti-war sentiment in the United States. The author tried to show how certain psychological characteristics of US leaders led to the war and then eventually to negotiations. When started negotiations were accompanied by military action. The course of the war and negotiations was influenced by Soviet military assistance to the DRV, as well as by relations in the triangle of the USSR - USA - China. The time of detente between the USSR and the USA coincided with war in Vietnam, which influenced the behavior of the Soviet leaders, as evidenced by the recollections of the USSR ambassador to the United States A. Dobrynin.

The Politburo of the Central Committee had disagreements regarding Vietnam and detente with the United States. But the war weakened US international stance and contributed to the achievement of strategic agreements with the USSR.

The main objectives of the DRV in the negotiations were to stop US bombings and then withdrawal of US troops. The United States sought to maintain the Saigon puppet regime for some time after the withdrawal of its troops from South Vietnam. Washington's main goal was to "save its face", declaring defeat a "victory". To achieve this goal the war and negotiations dragged on for years, and on the eve of the signing of the agreements, the most fierce bombing of the DRV was carried out.

Thanks to the powerful air defense created with the help of the USSR, the DRV won the "air Dien Bien Fu".

The United States was forced to sign a peace agreement, which provided for the complete cessation of all US military operations in Vietnam, the withdrawal of all American troops, but left the North Vietnamese forces in South Vietnam together with the armed forces of the National Liberation Front along with the decaying and doomed to death Saigon regime. In 1975 its army was defeated the regime capitulated, which ensured the subsequent reunification of South and North Vietnam.

The Vietnamese people defeated the American colossus, having suffered terrible sacrifices themselves, but achieved the national goal - the withdrawal of the Americans and the unification of the country. The full support of Vietnam can be seen as a successes story of Soviet foreign policy.

Key words: military conflict in Vietnam; discharge; mutual relations in the triangle of the USSR - USA - China; Psychology and ideology of the leaders of the USSR and the USA; the role of individuals in politics

About the author:

Alexey Mikhailovich Vasiliev – Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary President of Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences, 123001 Moscow, 30/1, Spiridonovka str.; Head of the Department of African Studies and Arabic Studies, Russian University friendship of peoples (RUDN) 117198, Moscow Miklukho-Maklaya str. 6.
E-mail: ns_inafr@mail.ru

Conflict of interest: The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Dobrynin A. 2019. *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SShA (1962 – 1986)* [Strictly Confidential. Ambassador to Washington under Six US Presidents (1962-1986)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)

- Kho Shi Min. 1973. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Khanoi. (In Russian)
- Kissindzher G. 1997. *Diplomatiya* [Diplomacy]. Moscow: Lodomir. (In Russian)
- Sovetsko-amerikanskyye otnosheniya. Gody razryadki 1969 – 1976* [Soviet-American Relations. Years of Discharge 1969-1976]. 2007. Sbornik dokumentov. T. I. 1969 – mai 1972. Kn. 2. Yanvar' – mai 1972. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russian)
- Voina vo V'etname. Vzgl'yad skvoz' gody. Institut voennoi istorii MO RF* [Vietnam War. A Look through the Years. Institute of Military History of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. 2000. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovetsko-v'etnamskoe voennoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo v gody agressii SShA protiv DRV» (1964-1973 gg.). Moscow. Vystuplenie A.I. Khyupenena. Ch.II. (In Russian)
- Voronin A.S. 2012. Diplomatiya DRV na Parizhskikh peregovorakh 1968-1973 gg. [DRV Diplomacy at the Paris Talks 1968-1973]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. №18. P. 265-298. (In Russian)

Литература на русском языке:

- Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы. Институт военной истории МО РФ*. 2000. Материалы научно-практической конференции «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ» (1964-1973 гг.). Москва. Выступление А.И. Хюпенена. Ч.II.
- Воронин А.С. 2012. Дипломатия ДРВ на Парижских переговорах 1968-1973 гг. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. №18. P. 265-298.
- Добрынин А. 2019. *Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986)*. Москва: Международные отношения.
- Киссинджер Г. 1997. *Дипломатия*. Москва: Ладомир.
- Советско-американские отношения. Годы разрядки 1969 – 1976*. 2007. Сборник документов. Т. I. 1969 – май 1972. Kn. 2. Январь – май 1972. Москва: Международные отношения.
- Хо Ши Мин. 1973. *Избранные произведения*. Ханой.